

ПРОФЕССОР А. П. ДЕРЕВЯНКО

Три десятилетия своей деятельности доктор исторических наук, профессор Алексей Пантелеевич Деревянко посвятил изучению истории дальневосточного региона. События его биографии этого периода самым тесным образом связаны со становлением и развитием Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Свой выбор в сфере профессиональных интересов Алексей Пантелеевич сделал не сразу, но истинное увлечение побудило его окончательно связать свою судьбу с исторической наукой.

А.П. Деревянко родился 31 января 1940 г. в селе Козьмо-Демьяновка Тамбовского района Амурской области. В трудные военные и послевоенные годы семье, в которой воспитывалось трое детей, приходилось

нелегко. Отец Пантелей Алексеевич работал бригадиром плотницкой артели, а затем в пимокатной мастерской, мать Евдокия Семеновна — в колхозе. Братья Борис, Алексей и Анатолий с раннего возраста познали труд. Во время школьных каникул возможности отдыхать не было. Алексей в 12 лет пошел на кирпичный завод, где грузил глину на вагонетки, работал штукатуром, носил пятидесятикилограммовые мешки с цементом...

В 1957 г. Алексей окончил среднюю школу. Он легко постигал основы математики, физики и химии в школе и потому поступил в Дальневосточный политехнический институт на факультет «Разработка месторождений полезных ископаемых». После первого курса Алексей поехал на практику в Артем на шахту 6/6-бис. Там на долю молодого человека выпало нелегкое испытание. Он оказался заваленным в шахте. Его откапывали 4 часа. Потрясение

НЕ ПОЗВОЛИТЬ ПОВТОРИТЬСЯ БЕЗЗАКОНИЮ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР В 20 — 50-е годы»

Алексей Пантелеевич ДЕРЕВЯНКО, доктор исторических наук, профессор. Сфера научных интересов — история Дальнего Востока России. Автор более 130 работ по проблемам истории рабочего класса, крестьянства, подготовки кадров, социально-экономического развития, истории политических репрессий. Автор и редактор 4-томной «Книги памяти» о приморцах, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Региональная научно-практическая конференция «Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 20-е — 50-е годы» состоялась в Дальневосточном государственном университете. Это первая конференция в России, которая посвящалась самым трагическим дням в истории государства Российского. Сотни тысяч безвинных людей были расстреляны, миллионы отправлены в концентрационные лагеря. На обсуждение конференции были вынесены следующие проблемы:

- отражение политических репрессий на Дальнем Востоке СССР в отечественной и зарубежной литературе;
- причины начала и развития репрессий в СССР и на Дальнем Востоке, в частности;
- репрессии против крестьян, рабочих различных отраслей народного хозяйства, работников рыбной промышленности, морского транспорта, ученых, профессорско-преподавательского состава вузов, работников культуры и искусства;
- репрессии в армии и на флоте, в НКВД;
- репрессии против русской православной церкви;
- депортация корейского населения;
- ГУЛАГ НКВД как источник дешевой рабочей силы и его роль в производственно-хозяйственной деятельности СССР.

В конференции приняли участие 586 человек, в том числе жертвы политических репрессий, кому удалось дожить до сегодняшних дней, их дети, ученые, работники прокуратуры, милиции, архивисты.

Одна смерть — это трагедия, а миллионы смертей — статистика, отмечал Бисмарк. Чрезвычайно отягчены мы в авантюрном послеоктябрьском пути такой зловещей статистикой! Пришло время выходить ей на поверхность... Но не сама она выходит. Люди ее выводят и предметно запечатлевают, что и происходило на конференции.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

(20 - 50-е гг.)

Первая Дальневосточная
научно-практическая конференция

Владивосток
1997

Обложка сборника материалов конференции

мах содержались 467946 чел., осужденных за контрреволюционные преступления и, кроме того, находились в ссылке после отбытия наказания за контрреволюционные преступления 62462 чел.¹

Но, увы, любое число, которое сейчас называют, не может быть точным. А ведь «единицей», его составляющей, была погубленная жизнь. А за всеми вместе — миллионы прямых потомков: дети, внуки, правнуки. Где им оплакивать погибших? Никто не знает, где их могилы, где пуля оборвала их жизнь.

Сознание не в состоянии охватить и понять ужасающую глубину трагедии народа, которую методично творили большевики с первых дней захвата власти. Имя этим злодеяниям — геноцид, пропитанный идеологией классовой борьбы.

Почему же эти испытания свалились на нашу Родину, наш народ, на наших отцов и дедов? Дело в том, что идеологи коммунизма Маркс, Энгельс, Ленин, а затем и Сталин были одержимы идеей классовой борьбы. Даже в «Интернационале» есть строки о том, что нужно весь мир разрушить, а затем уж строить «новый мир», то есть концепция социалистического строительства изначально была сопряжена с насилием.

Этот тезис прозвучал почти во всех выступлениях участников конференции. Открыл ее ректор ДВГУ, профессор В.И. Курилов. В его и других выступлениях подчеркивалось, что мы, ныне живущие, в неоплатном долгу перед невинно убиенными и сосланными в концентрационные лагеря. Должен настать день, когда все они будут названы по именам.

В ряде докладов говорилось, что виновницей репрессий в России была система. Да и все репрессии предсказывались задолго до Октябрьской революции. Я не юрист, а историк и не могу давать юридическое толкование законов. Но, на мой взгляд, Вышинский, действуя в угоду Сталину и согласно его указанию, поступил совестью. Начиная с 30-х годов, вина подследственного считалась доказанной, если он признавался в содеянном. А где же доказательства,

В настоящее время на страницах научных и периодических изданий «гуляют» самые различные данные о числе репрессированных, иногда на порядок отличающиеся друг от друга.

В начале 1954 г. в МВД СССР была составлена справка на имя Н.С. Хрущева о числе осужденных за контрреволюционные преступления, то есть по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям кодексов других союзных республик, за период 1921—1953 гг. В ней говорилось, что за время с 1921 г. и до начала 1954 г. за «контрреволюционные преступления» были осуждены Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, особым совещанием, военной коллегией, судами и военными трибуналами 3777380 чел. В том числе к высшей мере были приговорены 642980, к содержанию в лагерях и тюрьмах — 2369220, к ссылке и высылке — 765180 чел. На 1 февраля 1954 г., в лагерях и тюрь-

презумпция невинности? Все делалось в угоду «отцу народов». И сотни тысячи только на Дальнем Востоке безвинных людей были расстреляны или осуждены на длительные сроки каторжных работ. Примеров можно привести тысячи. Но нас интересует вопрос: почему же такие массовые репрессии против различных категорий населения были развернуты именно на Дальнем Востоке?

Вот что об этом говорилось, в частности, на конференции. В течение нескольких лет Сталин мирился с концентрацией власти на Дальнем Востоке в руках Блюхера и Гамарника, поскольку видел в этом один из способов противостояния японской угрозе. Однако в мае 1937 г. НКВД «раскрыл заговор, возглавляемый маршалом Тухачевским, в который входили высшие офицеры Красной Армии». Самоубийство Гамарника, последовавшее за арестом Тухачевского, похоже, убедило Сталина и Ежова в том, что у «предателей» имелся «параллельный центр» в Далькрае.

Практическая деятельность Приморского центра заговора, по версии НКВД, была направлена к созданию условий для отторжения Дальнего Востока от Советского Союза².

Конкретно она выражалась в организации на промышленных объектах широкой диверсионно-вредительской деятельности; в подготовке «измены», заключавшейся в уходе за границу в военное время значительной части пароходов, принадлежавших госморпароходству и рыбным организациям; в непосредственных переговорах с японским консулом и ведению шпионской и вредительской работы; в подготовке вооруженного восстания корейского населения против СССР; в срыве оборонных мероприятий, проводимых в Приморской области³.

Во многих промышленных, транспортных организациях, в армии и на флоте, в научных, учебных и культурных учреждениях Дальнего Востока были выявлены «заговорщики». Следователи-палачи сфальсифицировали дела, и около 10 тыс. только приморцев были расстреляны и более 250 тыс. невинных людей отправлены в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Необходимо отметить, что во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период репрессии как в стране, так и на Дальнем Востоке СССР не прекратились, а усилились. Практически все, кто хоть на один день попал в фашистский плен, независимо от того, был ранен или нет, прошли через ГУЛАГ.

Объем отчета не позволяет проанализировать всю глубину трагедии, которую творили большевики с первых дней захвата власти. Остановимся на злодеяниях большевиков на Дальнем Востоке в тридцатые годы. Об этом времени американский советолог Джон Дж. Стефан в своей статье «Дальневосточный заговор? Русский сепаратизм на Тихом океане» утверждает, что репрессии на Дальнем Востоке тогда были на порядок выше на тысячу человек населения, чем в европейской части России⁴.

В действительности в тот период в Приморском крае был репрессирован каждый третий житель и депортированы более 170 тыс. корейцев. Сейчас в управлении ФСБ по Приморью идет работа с 42 тыс. дел репрессированных. А по некоторым из них проходят до 158 человек по одному делу. Это без учета раскулаченных, власовцев и депортированных. Так что можно прийти к предварительному выводу, что данные Джона Дж. Стефана придется уточнить в сторону увеличения числа жертв репрессий.

Некоторые руководители, именно те, от кого зависит, чтобы история была преподнесена не в извращенном виде, не очень этого хотят. Под благовидным предлогом — зачем ворошить старое? — пытаются помешать восстановить историческую истину. Но мы должны шаг за шагом продвигаться вперед, к истине.

На конференции выступили профессора В.И. Курилов, В.В. Сонин, В.Ф. Печерица, автор этих строк, О.П. Еланцева, В.Г. Свищерский; епископ Владивостокский и Приморский Вениамин, начальник отдела прокуратуры Примор-

кого края по надзору за исполнением законов о Федеральной безопасности и межнациональных отношениях Л.Е. Туковачинская, директор государственного архива Приморского края И.Г. Яшкова, ученые Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, преподаватели Дальневосточного государственного университета, Хабаровского государственного педагогического института и других вузов региона.

В ряде выступлений подчеркивалась жестокость органов НКВД, которые пытками и истязаниями заставляли безвинных людей оговаривать себя, своих товарищей и совсем незнакомых людей. Пытки и истязания — вот главное орудие работников НКВД. В этом они признались, когда часть из них сами попали под репрессии. Следователи в своих объяснительных писали о том, что руководством перед ними ставилась задача получить такие-то показания, а каким путем — неважно. И вот благодаря таким «плановым» цифрам, так называемым «десятидневкам», подписанным Ягодой, Ежовым, Берией, сотни тысяч безвинных людей отправлялись в концентрационные лагеря, а десятки тысяч были расстреляны.

С первых лет советской власти средства массовой информации вещали о том, что героическим трудом рабочего класса и крестьянства построено... Выращен урожай... Но нигде мы не найдем даже упоминания о том, что миллионы истощенных и больных заключенных за пайку хлеба работали в шахтах, валили лес, строили порты, железные дороги, осваивали целые регионы.

Применять труд заключенных, в том числе необоснованно репрессированных по политическим мотивам, карательные органы молодой советской страны стали с 1919 г. А со второй половины 20-х годов, когда руководство НКВД развернуло массовые репрессии в стране, фальсифицируя дела на руководителей партийного и советского аппарата, ученых, инженеров, руководителей промышленных, транспортных организаций, военнослужащих, рабочих и крестьян, в концлагерях началось так называемое трудовое «перевоспитание» тех, кого карательные органы объявляли врагами народа.

Первая партия таких заключенных для работы в Дальстрое прибыла в бухту Нагаева в феврале 1932 г. В апреле того же года зам. председателя ОГПУ Г.Г. Ягода подписал приказ, обязывавший директора Дальстроя Э.П. Берзина «...организовать Северо-Восточный лагерь ОГПУ»⁵, предписывалось отправить туда 16000 заключенных.

Они этапировались на Колыму из Дальлага через транспортные пункты, располагавшиеся в Ванино и Находке. Несколько позже в системе УСВИТЛа был организован Владивостокский пересыльный лагерь — АВ-13.

Специфика ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь) Дальстроя заключалась в том, что лагерный сектор во всех отраслевых управлениях, так же, как и в самом главном управлении, являлся частью производства. Такие лагеря не имели функций уничтожения, но тяжелейшие условия, в которых находились заключенные, и жестокая их эксплуатация способствовали высокой смертности репрессированных, особенно в Северном и Индигирском горнопромышленных управлениях.

В выступлениях на конференции отмечалось, что до развернувшихся в 1937 г. массовых политических репрессий режим содержания в лагерях и работы на производстве был относительно либеральным. В этот период ВКП(б) проводила политику «перековки» уголовных элементов в «полноценных советских граждан». Первые этапы заключенных, поступивших на Колыму, состояли из бандитов, воров-рецидивистов, расхитителей собственности и раскулаченных спецпереселенцев.

Учитывая сложность природно-климатических условий районов Колымы, президиум ЦИК СССР утвердил 10 января 1933 г. ряд льгот для заключенных,

занятых на работе в Дальстрое. Спецпереселенцам «срок ограничения в гражданских правах сокращался при добросовестной работе... на два года, т.е. с 5-ти до 3-х лет. Дети спецпереселенцев получали право поступления в учебные заведения наравне со всеми детьми с самого начала работы в тресте». Заключенным «при исчислении срока заключения в лагерях, обслуживающих предприятия Дальстроя, один рабочий день считался за два. Отбывшие срок заключенные имели право выписки семей за счет треста. А с отбывших срок заключения и отработавших на предприятиях треста не менее 3-х лет снималась судимость и им предоставлялось право выезда в любое место Союза ССР»⁶.

Особой мерой поощрения заключенных считалось право на колонизацию. Приказом объединенного ГПУ № 890-с от 14 сентября 1932 г. в целях осуществления задач колонизации и оседания исправившейся части заключенных при лагерях ОГПУ создавались колонизационные поселки. В них на поселение переводились только тщательно проверенные заключенные: рабочие, крестьяне и служащие, осужденные за бытовые, должностные преступления, а также относящиеся к категории СВЭ (социально вредный элемент); аграрники (бедняки, середняки, кулаки), осужденные по ст. 58(10) и 58(11) УК (ни в коем случае ни по каким другим контрреволюционным статьям)⁷.

Лица указанных категорий, подчеркивалось на конференции, могли быть переведены на колонизацию при следующих условиях: осужденные на срок до 5 лет — после отбытия ими 1/3 срока, на срок свыше 5 лет (до 10 лет включительно) — после отбытия половины срока. Не разрешался перевод на поселение представителей духовенства всех религий и сектантов-активистов, а также заключенных, принадлежавших к категории контрреволюционеров по ст. 59—167 УК.

В декабре 1932 г. для проведения всей политики на Колыме было создано колонизационное бюро во главе с начальником УРО УСВИТЛа А.Н. Майсурядзе.

До 1938 г. производственная деятельность Дальстроя охватывала работы по промышленной переработке россыпных месторождений золота, строительству жилых поселков и города Магадана, а также морского порта в бухте Нагаево и Колымской автомобильной трассы. С 1938 г. начали разрабатываться в широких масштабах рудные и россыпные месторождения олова, а также была освоена промышленная добыча вольфрама и кобальта⁸. Все это делалось, понятно, в основном руками заключенных, которых в 1932—1942 гг. завезли 356 тыс. чел.⁹

Причем из общего числа работавших в Дальстрое ежегодно повышался удельный вес занятых в горной отрасли. Если уровень в 1933 г. принять за 100%, то общая численность работавших к 1937 г. увеличилась в 3 раза, а число занятых в горной отрасли — в 18 раз. К 1942 г. общая численность увеличилась в сравнении с 1937 г. в 7 раз, а число занятых в горной отрасли — в 84 раза¹⁰.

В 1938 г. Дальстрой перестал называться трестом и был официально включен в состав НКВД в качестве одного из главных управлений (наряду с ГУЛАГОм). Полностью название этой организации стало звучать так: Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД, а сокращенно — ГУСДС. На конец 1938 г. в Дальстрое работали 117680 заключенных¹¹.

В связи с решением Хабаровского крайкома ВКП(б) о создании на Колыме колымского окружка партии и окрисполкома 13 февраля 1938 г., на конференции вспомнили, что тогда от И.В. Сталина была получена телеграмма примерно следующего содержания: «... Создание окружка считаю ошибкой, которую придется поправить на днях. Дальстрой есть комбинат особого типа, где все или почти все работающие составляют уголовно-бандитский элемент, требую-

ший особого режима и особого порядка управления...» В этой же телеграмме И.В. Сталин указывал на необходимость создания наряду с политуправлением парткома Дальстроя¹². Телеграмма Сталина свидетельствует, как он относился к заключенным, значительная часть которых страдали безвинно.

К началу Великой Отечественной войны территория хозяйственной деятельности Дальстроя охватывала площадь 2 млн. 266 тыс. квадратных километров и включала в себя Северное и Западное побережье Охотского моря от Пенжинской губы до Удской губы, полностью — бассейны рек Колымы, Индигирки, Яны, Восточной Хандыги (правый приток Алдана), Чукотский полуостров и Полярное побережье от Чукотки до Яны¹³.

В 1941 г. в Севвостоклагерной системе насчитывалось 354 лагерных подразделений. Руководство Дальстроя и УСВИТЛа не успевало с обустройством лагерей и зон. Да и вообще выполнение производственного плана любой ценой являлось главной задачей для руководства Дальстроя, а задача по обустройству заключенных, которых и за людей-то не считали, конечно, отодвигалась на задний план. Подтверждение тому — оглашенный на конференции по приказу № 012 по Дальстрою от 8 февраля 1941 г. В нем отмечалось, что «...ряд крупных лагерных подразделений к зиме не подготовились. На приисках «Большевик», «Комсомолец», «Штурмовой», «Ледяной», «Одинокий» бараки и палатки не утеплены, в стенах имеются крупные сквозные отверстия, температура ниже нуля... лагерники спят в одежде, имеется массовая вшивость, антисанитария... Лагеря топливом не обеспечены... на приисках Чай-Ульинского горного управления и Северного... допускают удлинение рабочего дня с 10 до 12, 12—14 часов... работают без пищи и перерывов на обед»¹⁴.

У заключенных был только один стимул — питание. И без того низкие нормы пищевого довольствия зависели от производительности труда. Но и такой скудный паек часто не доходил до заключенных.

За десятилетие (1932—1942) рабским трудом заключенных на Колыме была создана суперорганизация, в которую входили десятки приисков, рудников, обогатительных фабрик, энергоуправление, управление автотранспорта, управление шоссейных дорог, управление воздушного транспорта, предприятия по добыче угля и десятки других предприятий...

Работали на них в основном заключенные. Их трудами на 1 ноября 1942 г. было добыто 523526 кг золота в шлихтах или 464250 кг химически чистого¹⁵. За те же упомянутые выше 10 лет арестанты построили автомагистраль от бухты Нагаева через Верхнюю Колыму до Аркачалы (центр основных приисков и богатое месторождение каменного угля) протяженностью 735 км (это основная кольевская трасса, сыгравшая главную роль в промышленном освоении районов Верхней Колымы). Построена также дорога в район пос. Палатки, до оловянно-го рудника Бучтыгычаг и золотого рудника (Омганская долина) — 400 км¹⁶.

В годы Великой Отечественной войны на Колыме было открыто 17 новых приисков, построено 13 обогатительных фабрик, введены в эксплуатацию 3 новых угольных района. В 1932 — 1945 гг. было переработано около 125 млн. куб. метров горной породы. С 1937 по 1946 г. добыто 26069,1 т олова в концентрациях, что составило 90% добычи олова по СССР. Удельный вес добычи золота по Дальстрою в 1945 г. составил 57% от общего объема добытого в СССР¹⁷.

С окончанием войны лагеря Дальстроя стали пополняться за счет заключенных, осужденных за измену Родине, и спецконтингента (власовцы, японские военнопленные). Общая численность работавших в Дальстрое на 1 мая 1946 г. составляла 205 тыс. чел., из них 69,5 тыс. заключенных, 30,5 тыс. спецконтингент — власовцы и до 4 тыс. японских военнопленных¹⁸. Вольнонаемных было 101 тыс. чел. До 70% из них составляли бывшие заключенные.

На 1 января 1946 г. в Дальстрое функционировало 50 приисков, добывавших золото из россыпей, кроме того, действовало 2 рудника по добыче рудно-го золота. Для добычи олова из руд — 8 рудников общей мощностью до 530 тыс. т руды в год и один крупный прииск для добычи россыпного олова. На оловянных рудниках было построено 12 обогатительных фабрик общей мощностью до 2500 т руды в сутки. На конференции упоминались и многие другие цифры, красноречиво свидетельствующие о колоссальном объеме работ, сделанных заключенными. Так, для обеспечения предприятий и электростанций местным углем введены в эксплуатацию 14 угольных шахт и 3 карьера с общей годовой производительностью 800 тыс. т каменного и бурого угля. Сорушено до 20 электростанций мощностью свыше 500 кВт каждая, 4 ремонтных завода и 8 районных мастерских. Возведен город Магадан с портом Нагаево (грузооборот составлял до 400 тыс. тонн в год) и 8 административных центров горных управлений. Построено автомобильных дорог с гравийным покрытием и автопроездов общей протяженностью до 4 тыс. км.

На 1 января 1945 г. в Дальстрое работали 93781 вольнонаемных и 93 384 заключенных¹⁹.

Послевоенные годы были не менее тяжелыми, чем период становления Дальстроя. В 1947—1949 гг. из-за срыва снабжения продовольствием в лагерях царил голод. Только за 1947 г. в лагерях Севвостлага умерли около 10 тыс. заключенных, и в таких условиях голодные, больные, полураздетые и полуразутые люди продолжали добывать золото, олово, строили дороги... Десятки тысяч заключенных положили свои жизни, осваивая колымский регион. В 1954 г. практическая работа Дальстроя охватывала площадь Крайнего Северо-Востока СССР размером свыше 3 млн. кв. км. В ведении Дальстроя в 1954 г. было около 600 предприятий²⁰. За годы деятельности Дальстроя (комбината особого типа) было добыто и сдано государству 1011,5 т химически чистого золота.

Все 600 предприятий, построенных за время существования Дальстроя, и анализ их работы требует специального монографического освещения. Из страшных страниц истории нашего народа должен быть извлечен урок, который не позволит повториться беззаконию. А для этого нужно знать и помнить эти события, понимать их причины и условия; воспитывать в молодых поколениях восприятие демократии как главной общественной ценности, как единственной гарантии жизни, свободы и чести людей. Таким было единодушное мнение участников конференции.

¹ ГАРФ. Ф.9401. Оп.2. Д.450; Земсков В.Н. Правда о репрессиях // Молния. № 13. Декабрь. 1994.

² Там же. Д. П-23996. Л. 43—44.

³ Там же. Л.44.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Бацаев И.Д. Колымская гряда архипелага ГУЛаг (заключенные) // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, Колымский ГУЛАГ. М., 1996. С.49.

⁷ Там же. С.50.

⁸ РГАЭ. Ф.9163. Оп.5. Д.11. Л.11.

⁹ Там же. Д.63. Л.48.

¹⁰ Там же. Л.49.

¹¹ Там же. Д.13. Л.192.

¹² Там же. Д.157. Л.445.

¹³ Там же. Л.438.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л.443—444.

¹⁸ Там же. Д. 157. Л. 441.

¹⁹ Там же. Л.442—443.

²⁰ Там же. Д.11. Л.7.